

Психическая реальность: проблема определения концепта

Кянганен Кирилл Вячеславович

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: kirill.kyanganen@gmail.com

Психоаналитическая проблематика, как и многовековые споры вокруг природы психической реальности перманентно связаны с предметом философской антропологии - человеком. В истории философии вопрос о значении и статусе психического является одной из традиционных тем обсуждения. Психическая реальность рассматривается и в современных постструктуралистских философских теориях, философской психологии, культурных исследованиях. В свете изложенного представляется интересным вновь обратиться к проблеме анализа психической реальности и, прежде всего, к тем дискуссиям, которые ведутся по предложенному концепту в рамках психоанализа. Известно, что Фрейд оставил после себя наследие, полное неопределенностей. Когда он впервые формулировал свою теорию, он объяснял природу психической реальности сквозь призму этиологии истерического психоневроза. Позже Фрейд был вынужден отказаться от предложенной схемы, прибегнув к иным объяснительным моделям. Однако многочисленные расхождения в определении психической реальности, а, так же, неоднозначность самого концепта, учитывая сферу его теоретического и прикладного значения, породили немало разногласий среди ученых. Можно выделить несколько принципиальных подходов к фрейдовской интерпретации психической реальности:

Во-первых, это позиции, наиболее близкие классической психоаналитической трактовке. Так, Д. Видлоше предлагает рассматривать психическую реальность в качестве иллюзии [5, 319]. Согласно его взгляду, психоаналитической традиции свойственно убеждение в существовании психической реальности в виде субъективной детерминанты, определяющей поведение анализанда, и инструментария, предоставляющего к ней доступ. Однако, в целом, для психоанализа не характерно доверие к ее содержанию [5, 315]. С. Персон и Клар, поднимая проблему соотношения исторической реальности и психической, заключают, что последняя - суть эквивалент фантазии [4, 1057]. В узком смысле психическая реальность - это, в первую очередь бессознательная реальность, что вполне соответствует дескрипции, данной в словаре Лапланша и Понталиса, согласно которой психическая реальность состоит из бессознательных желаний и связанных с ними фантазий [2, 363]. Предложенные варианты дополняются тезисами об искажении реальности, неверных убеждениях, переоценке психических актов, и. т. д. То есть, по сути говоря - когнитивных ошибках.

Во-вторых, другая группа исследователей предлагает расширительную трактовку концепта психической реальности. К примеру В. Мейснер, причисляет отношения переноса/контрпереноса (в рамках аналитической сессии), альянс и сознательный субъективный опыт к концепту психической реальности [3, 884], что позволяет вывести исходный смысл из чисто клинической базы в поле интересубъективных исследований, поскольку в концепт вовлекается и непосредственный опыт аналитика, как значимого другого. При этом запускается не только диалог внутренний, характерный для терапевтической работы, но и формируется диалог внешний, посредством обращения субъекта к накопленному знанию о себе и передаче его другим в форме рациональной коммуникации. А значит избегается и проблема солипсизма, так как анализанд более не оперирует некритически принимаемыми суждениями о себе, мире и Другом. Кроме того, отношения переноса и контрпереноса

характеризуются тем, что они сохраняются и за пределами кабинета, где проводится анализ. Поэтому иногда их именуют состояниями. Не стоит забывать и о том, что в области повседневной жизни люди постоянно проецируют собственные представления, желания, потребности на объекты психического интереса. В этом плане диалог с другими служит «естественным» ограничителем фантазийных структур, а психоаналитическая деятельность по прояснению последних может рассматриваться как социализирующая.

В-третьих, некоторые авторы предлагают игнорировать различие между исторической истиной и нарративом, тем самым нивелируя фрейдовское разделение материальной и психической реальности. Так Р. Бриттон высказывает идею о том, что несмотря на то, что психическая реальность - проявление ложного убеждения, тем не менее, в ней наличествует объективная компонента. Как он пишет, «субъективное убеждение предшествует объективной оценке» [Бриттон, 1997, 19]. Более того, Бриттон утверждает, что объективная оценка включает «внутреннюю корреляцию с известными фактами или соответствующими убеждениями» [Бриттон, 1997, 19]. Следовательно, мы можем заключить, что фантазия, как продукт мысленной реальности всегда есть мышление «о чем-то», т. е. она предметна по своей сути. Даже если изначальный объект подвержен вытеснению, искажению, замещению, сгущению и т. д., тем не менее само существование какого-либо представления уже является указанием на реальность, а вслед за ним реально и наличное представление. В свою очередь А. О. Реник вводит понятие «непреодолимой субъективности», из чего вытекает закономерное следствие: вопрос о границах психической реальности снимается с повестки, поскольку затруднена дифференциация между актуальными и воображаемыми событиями, ибо для подобных заключений нам бы требовалось непредвзятое целостное видение ситуации, на которое «редуцированный» субъект претендовать не может.

Наконец, последнюю группу составляют авторы, предлагающие: или отказаться (Дж. Арлоу), или заменить концепт психической реальности иными определениями. К примеру, Д. Винникот выдвигает понятие «внутренней реальности».

Разнообразие трактовок свидетельствует о проблематизации этого вопроса в современных исследованиях и необходимости его изучения с точки зрения философской антропологии.

Источники и литература

- 1) Britton, R. Psychic reality and unconscious belief // The International Journal of Psychoanalysis. 1997, №76(1). p. 19–23.
- 2) Laplanche, J., Pontalis, J. B. The language of psychoanalysis. New York: W. W. Norton & Co., Inc., 1973. 510 pp.
- 3) Meissner W. W. Psychic reality in the psychoanalytic process // The International Journal of Psychoanalysis. 2001, №49(3). p. 855–890.
- 4) Spector Person E., Klar H. Establishing Trauma: The Difficulty Distinguishing between Memories and Fantasies // Journal of the American Psychoanalytic Association. 1994, №42(4). p. 1055–1081.
- 5) Widlöcher D. Psychic Reality: Belief or Illusion? Psychoanalytic Tradition as Belief in Psychic Reality // American Imago. 2006, №63(3). p. 315–329.